

The background image is a dark, atmospheric landscape. A wet, cobblestone road with white dashed lines leads from the bottom center towards a distant, misty horizon. A small dog, seen from behind, is walking on the road. To the left of the road, there is a triangular warning road sign. To the right, a wooden fence runs along the edge. In the distance, a small village with lit-up houses is visible through the mist. The sky is dark and cloudy, with a full moon in the upper right corner. The overall mood is mysterious and somber.

МЕСЯЦ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

НАДЕЖДА ШУГАЙ

Надежда Шугай

Месяц, которого не было

«Автор»

2026

Шугай Н. С.

Месяц, которого не было / Н. С. Шугай — «Автор», 2026

Однажды Мурка исчезла. Девочка искала её, звала, ждала и уже почти потеряла надежду. А через месяц кошка вернулась. Просто пришла домой, словно ничего не случилось. Где она была всё это время? Что видела? Кого встретила? Мурка, конечно, ничего не рассказала. И только много лет спустя выяснилось, что один месяц из жизни обыкновенной трёхцветной кошки может изменить судьбу целой семьи. Повесть о милосердии, памяти поколений и о том, что иногда самые невероятные чудеса совершаются тихо — на мягких кошачьих лапах.

© Шугай Н. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Надежда Шугай

Месяц, которого не было

Глава первая

До дня рождения оставалось несколько дней.

Она никогда особенно не любила эту дату. В детстве — да. Тогда день рождения означал торт, подарки и совершенно законное право целый день считать себя главным человеком в доме. Потом что-то изменилось. Сначала перестала ждать подарков, потом — считать дни, а последние несколько лет всё чаще хотелось, чтобы этот день просто прошёл тихо, никого особенно не беспокоя.

Шестьдесят семь.

Она написала цифру на краю листа, посмотрела и зачеркнула.

Не потому, что испугалась. Просто цифра выглядела как-то слишком официально. Будто кто-то подвёл черту, поставил печать и теперь требовал отчёта о проделанной работе.

Отчитываться ей совсем не хотелось.

За окном собирался дождь. Небо с утра было серым, тяжёлым, но дождь всё никак не решался пролиться. На столе в кружке остывал чай, рядом лежали карандаши и небольшая стопка карт.

Она делала их сама.

Когда появилась эта идея, она не смогла бы толком объяснить, зачем ей это. Просто однажды захотелось собрать в одном месте вещи, которые почему-то остались в памяти на всю жизнь.

Красное пальто.

Старый велосипед.

Обручальное кольцо.

Шоколадка «Алёнка».

Вещи совершенно обыкновенные и при этом уже давно переставшие быть просто вещами.

Следы.

Так она и назвала колоду.

Она взяла карты в руки, немного подержала, потом усмехнулась.

— Ну хорошо. Давайте поговорим.

Разговаривать с кусочками картона было, конечно, немного странно. Но в шестьдесят семь лет человек уже имеет право делать некоторые вещи без объяснений.

Она перемешала карты.

Вопрос придумался неожиданно легко.

— А дальше что?

Дождь наконец застучал по подоконнику. На кухне загудел холодильник. Где-то наверху сосед что-то уронил, и несколько секунд по потолку катилось это что-то маленькое и явно очень нужное.

Она вытащила одну карту и положила перед собой. На рисунке была трёхцветная кошка. Казалось, что она смотрела прямо на женщину.

Женщина долго не двигалась.

Потом провела пальцем по краю карты.

— Мурка...

Это имя не звучало вслух уже много лет.

И вдруг она совершенно ясно увидела дверь.

Старую деревянную дверь маленького дома, который отец купил, когда ей было пять лет.

Глава вторая

Дом, который купил отец, был небольшим — одна комната и кухня. Зато вокруг него был большой участок, старый сарай, несколько деревьев и столько свободного места, что пятилетней девочке дом маленьким совсем не казался.

Сразу за участком начиналась степь, такая большая, что девочке казалось, что где-то далеко-далеко её край соединяется с небом. Она могла долго стоять у забора и смотреть, как ветер прокатывается по траве.

И ещё степь была седая. Почти такая же, как бабушка Женя.

— Мам, а почему степь седая? Она тоже старенькая?

Мама посмотрела туда, куда показывала девочка.

— Это ковыль, — задумчиво ответила она.

Ветер тихонько играл с травой. Ковыль наклонялся, снова поднимался, и по степи одна за другой бежали длинные серебристые волны. От этого казалось, что она дышит.

Девочка замерла.

— Мама, смотри! Она живая!

Мама улыбнулась.

— Конечно живая.

Девочка ещё долго смотрела на степь. Ей очень хотелось увидеть то место, где она заканчивается и начинается небо.

Маленьким дом считала мама.

В первые дни она то и дело останавливалась посреди комнаты с очередной вещью в руках и оглядывалась в поисках места, куда эту вещь можно было пристроить.

— И куда мы всё это денем?

— Всё поместится, — спокойно отвечал отец.

— Конечно. Особенно шкаф. Его можно на потолок прибить.

Отец смеялся.

Он вообще относился к новому дому гораздо спокойнее. Дом можно было достроить, сарай подправить, забор починить. Участок большой, руки есть — остальное дело времени.

Мама ворчала скорее по привычке, чем всерьёз, и продолжала раскладывать вещи.

А девочке нравилось буквально всё.

Нравился двор, который ещё предстояло исследовать. Калитка, за которой начиналась незнакомая улица. Сарай, куда мама пока не разрешала заходить одной. Даже запах в доме был другой — дерево, старые половики, немного сырости и ещё что-то незнакомое, чему она не знала названия.

Вечером мама ушла в магазин. Вернулась уже почти затемно, открыла дверь, вошла с тяжёлой сумкой и поставила её на пол.

Следом за ней в дверь проскользнула кошка.

Мама заметила её не сразу.

— А ты откуда здесь взялась?

На голос из комнаты вышел отец.

Кошка стояла посреди кухни и спокойно смотрела на людей.

Она была взрослая, довольно крупная, трёхцветная — белая шерсть перемешивалась с рыжими и чёрными пятнами.

— Трёхцветная, — сказала мама. — Говорят, такие кошки к деньгам.

— Да, — улыбнулся отец. — Кошка пришла, миллион принесла.

— Ну, миллиона пока не вижу, — усмехнулась мама, — а вот кошку, которую надо будет кормить, вижу.

Девочка уже сидела перед кошкой на корточках и рассматривала её.

— Мам, а можно кошку погладить?

— Не трогай пока. Чужая всё-таки. Кто её знает.

Кошка тем временем прошла мимо девочки в комнату.

Мама пошла следом.

Кошка огляделась, направилась прямо к кровати девочки, запрыгнула на неё, немного потопталась по покрывалу, устраиваясь поудобнее, свернулась и закрыла глаза.

— Вот нахалка, — сказала мама.

Девочка тихонько засмеялась. Ей эта нахалка понравилась сразу.

Она села на самый край кровати и некоторое время просто смотрела на кошку. Потом осторожно протянула руку.

— Я сказала не трогать.

— Я только немножко.

Ладонь коснулась мягкой, тёплой шерсти. Кошка открыла глаза.

Девочка замерла.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, потом кошка снова закрыла глаза.

— Видишь, она добрая.

Мама вздохнула.

— Добрая она или нет, завтра узнаем. Надо у соседей поспрашивать. Наверняка чья-нибудь.

— А если ничья?

— Если хозяева не найдутся, пусть остаётся. В своём доме кошка всё равно нужна.

Девочка снова погладила кошку, теперь уже намного увереннее.

Та замурлыкала, и девочка поняла, что ей совершенно не хочется, чтобы хозяева кошки нашлись.

Вечером Мурку накормили остатками супа, в который мама накрошила мякиш хлеба.

— Так сытнее будет, — пояснила она.

Кошка поела с аппетитом и, похоже, никуда уходить не собиралась.

Когда пришло время ложиться спать, мама хотела снять её с кровати девочки, на которую кошка уже привычно забралась.

— Пусть спит, — попросила девочка.

— А сама куда ляжешь?

— Я с ней рядышком помещусь.

Места действительно хватило обеим.

Только уснуть девочка долго не могла.

В новом доме ночью всё звучало иначе. Где-то потрескивало дерево, за стеной шуршало что-то непонятное, из кухни доносились приглушённые голоса родителей.

Мурка лежала возле ног.

Девочка осторожно подвинулась к ней и положила ладонь на тёплый бок.

Кошка открыла глаза, посмотрела на неё и снова закрыла.

— Ты не уйдёшь? — совсем тихо спросила девочка.

Мурка ничего не ответила, только через некоторое время перебралась выше и улеглась рядом.

Девочка улыбнулась в темноте.

Новый дом теперь уже не казался таким чужим.

Утром кошка всё ещё была рядом.

После завтрака она снова устроилась в комнате около девочки, которая увлечённо играла со старенькой куклой. Ближе к обеду в дверь постучали.

На пороге стояла незнакомая женщина с пирогом в руках.

— Здравствуйте. Я Вера, соседка ваша. Вот, решила прийти, познакомиться. Рядом всё-таки жить будем.

Мама обрадовалась и пригласила её в дом. Пирог поставили на стол, заварили чай, и очень скоро женщины уже разговаривали так, как обычно разговаривают новые соседки, которым надо за один вечер выяснить примерно половину жизни друг друга.

— Хороший дом купили, — сказала тётя Вера, оглядывая кухню. — Маленький только.

— Маленький, да. Но муж у меня рукастый. Участок большой, есть куда дом расширять.

— Это верно. Здесь места хватает. А сарай-то видели?

— Видели. Муж уже второй день вокруг него ходит. Говорит, сначала крышу надо делать.

— Крышу надо. А то осенью потечёт.

Потом разговор перешёл на магазин, соседей, огороды. Мама спросила, где здесь покупают молоко. Тётя Вера рассказала, у кого корова хорошая, а к кому лучше не ходить, потому что молоко разбавляют водой.

— А ты сама-то кто по национальности? — неожиданно спросила тётя Вера. — Не татарочка часом?

Мама засмеялась.

— Нет. А почему вдруг татарочка?

— Да похожа. Волосы тёмные, глаза тёмные.

— Мне часто это говорят. Просто я похожа на своего деда Ваню. А он вообще не был похож ни на кого в семье.

— А чего так?

— Неродной он был. Мой прадед его ещё ребёнком в семью взял. В то время голод был. Много народу полегло. Вот и деда, совсем ещё маленького, нашли на дороге, еле живого.

— Надо же...

— Да. Пятеро своих было, а он шестым стал.

Тётя Вера покачала головой.

— В такое время ещё одного ребёнка взять...

— Бабушка говорила, выбора вроде и не было. Нашли — куда девать?

Девочка сидела за столом, ела пирог и слушала взрослых до тех пор, пока разговор был ей хоть немного интересен.

Мурка всё это время спала в комнате. Потом, видимо, проснулась и появилась в дверях кухни.

Тётя Вера как раз подносила чашку ко рту. Увидев кошку, она на мгновение замерла, а потом радостно сказала:

— Мурка?!

Кошка остановилась.

— Так вот ты где, зараза! А я тебя со вчерашнего вечера ищу!

Мама удивлённо посмотрела на соседку.

— Так она ваша?

— Моя, конечно. Вчера из дома пропала. Я уже весь двор оббегала в поисках.

Девочка перестала есть пирог.

Так выяснилось, что никакая Мурка не беспризорная. У неё был свой дом, своя хозяйка, и находились они совсем рядом.

Тётя Вера допила чай и поднялась.

— Ну что, беглянка, домой пойдём?

Она взяла Мурку на руки.

— А вы её насовсем заберёте? — спросила девочка.

Тётя Вера удивилась.

— Конечно. Она же моя.

Возразить было нечего.

Всего одна ночь прошла с тех пор, как кошка появилась в доме, но девочка уже успела к ней привыкнуть.

Рядом с Муркой почему-то сразу стало уютно и спокойно, словно она не вчера появилась неизвестно откуда, а была рядом с девочкой очень давно.

И теперь её уносили.

Девочка смотрела вслед тёте Вере, и одна слезинка всё-таки выползла на щёку. Она сердито стёрла её ладонью.

Мама заметила.

— Ну ты чего? Не расстраивайся. Заведём свою.

Девочка ничего не ответила. Ей уже не хотелось свою кошку, она хотела Мурку.

Вечером кто-то заскребся в дверь.

Девочка услышала первой и побежала открывать, но мама её остановила:

— Подожди. Я сама.

За дверью сидела Мурка.

— Ой, господи, — рассмеялась мама. — Ты опять?

— Мурка! — радостно закричала девочка.

Кошка вошла в дом, прошла через кухню в комнату и через минуту снова лежала на кровати.

На следующий день пришла тётя Вера и забрала Мурку.

Через день кошка снова вернулась.

После третьего раза мама уже смеялась:

— Вера, может, она всё-таки решила у нас жить?

— Да я уже сама ничего не понимаю. Дома кормлю, не обижаю. Чего ей у вас надо?

Девочка знала, чего.

Ей казалось это совершенно очевидным: Мурка просто хочет жить рядом с ней.

Тётя Вера забирала кошку пять раз, и пять раз Мурка возвращалась обратно.

В последний раз соседка постояла возле кровати, на которой Мурка спокойно умывалась, посмотрела на неё и махнула рукой.

— Да живи ты где хочешь.

Девочка даже сразу не поверила.

— Правда?

— Правда, правда. Видно, она выбрала вас. Придётся мне другую кошку искать.

Мама посмотрела на Мурку.

— Ну что ж. Миллион ты нам пока не принесла, зато сама осталась.

Отец усмехнулся:

— Подождём. Может, ещё принесёт.

Так Мурка поселилась в доме окончательно.

Очень скоро никто уже и не вспоминал, что когда-то она была чужой.

Днём кошка гуляла во дворе, обследовала сарай, могла надолго куда-нибудь исчезнуть, но к вечеру возвращалась. Спать она по-прежнему приходила к девочке на кровать.

При этом у Мурки довольно быстро появились собственные правила.

Никаких лотков кошка не признавала. Если ночью ей требовалось на улицу, она вставала с кровати и шла будить родителей.

Девочка однажды даже обиделась.

— Почему она меня не будит?

— Потому что ты ей дверь не откроешь, — объяснил отец.

Это было разумно.

Мурка вообще довольно быстро разобралась, кто в этом доме за что отвечает.

А девочка привыкла засыпать, чувствуя рядом её тепло.

Иногда, уже почти проваливаясь в сон, она протягивала руку и нащупывала кошачий бок. Мурка была рядом. Значит, всё было хорошо.

Глава третья

Миллион Мурка так и не принесла.

По крайней мере, мешка с деньгами возле двери однажды утром никто не обнаружил, а других способов измерять её вклад в семейное благополучие тогда не придумали.

Зато очень скоро выяснилось, что кормят её не зря.

К осени в сарае появились запасы на зиму. Там стояли мешки с зерном, хранился корм для хозяйства, какие-то банки, ящики и ещё множество вещей, назначение которых девочку совершенно не интересовало.

Гораздо интереснее были те, кто жил где-то глубоко в сарае и иногда мелькал среди этих вещей.

Мышей она не боялась. Они были маленькие, смешно перебирали лапками и исчезали раньше, чем их успеешь толком рассмотреть.

А вот крысы были совсем другое дело.

Первую большую крысу девочка увидела вечером, когда пошла за отцом в сарай. Что-то серое метнулось вдоль стены и исчезло за мешками.

— Пап!

Отец обернулся.

— Что?

— Там!

— Что там?

Девочка показала на мешки.

— Там крыса.

— Крыса? Ну ты не бойся. Она сама нас боится. Видишь — уже убежала.

Его спокойствие показалось почти возмутительным.

— Она же большая! Очень большая.

— Значит, хорошо ела, потому и выросла, — невозмутимо ответил папа.

После этого девочка всё-таки старалась одна в сарай не заходить.

Мурку же крысы не пугали.

Она могла часами сидеть возле щели между досками, не двигаясь и будто вообще забыв обо всём на свете. Иногда девочка присаживалась рядом и пыталась понять, что там можно так долго высматривать.

— Мурка, пойдём.

Одно ухо поворачивалось в её сторону. Всё остальное продолжало караулить крысу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.